

Чтобы довести спектакль до конца, Лу Юньвань не стал возвращаться в резиденцию регента, а направил мех на другой конец планеты Цанжуй.

Именно здесь была похоронена семья оригинала.

Неожиданно и в то же время закономерно, могила семьи оригинала была очень простой: лишь небольшая каменная плита и поросший травой холмик. Она располагалась у подножия невысокой горы, а перед ней раскинулось лазурное озеро.

— Брат Юньвань... ты впервые пришёл навестить их, — Лу Сыжун, протерев надгробие, прикусил губу и, повернувшись, спросил: — Не подойдёшь?

Лу Юньвань помедлил и наконец подошёл.

Оригинал был на три-четыре доли похож на пару с фотографии. Они выглядели очень молодо, а в их взглядах, обращённых в объектив, читалась гордость.

Если Лу Юньвань не ошибался, эта пара погибла в тот год, когда оригинал ещё не предал человечество и не встал на тёмный путь, когда он был на пике своего расцвета. Он только что стал контр-адмиралом и на ежемесячном круглом столе Империи от имени людей внёс важный законопроект, считаясь надеждой человечества.

Хотя все последующие грязные дела были совершены не им, но, глядя на улыбающиеся лица на фотографии, Лу Юньвань невольно почувствовал укол вины.

«Может, оригинал не приходил сюда по той же причине?»

Чу Сюаньчжоу последовал за Лу Юньванем и медленно поклонился надгробию.

Хотя оригинал и был чрезмерно властным, к Лу Сыжуну он относился неплохо, и юноша, казалось, не так уж его боялся.

Как раз в тот момент, когда Лу Юньвань собирался уходить, Лу Сыжун не выдержал и с некоторым укором сказал:

— Брат Юньвань, ты совсем не выглядишь опечаленным.

В его глазах не было ни капли скорби.

«Ещё бы, я ведь их совсем не знаю!»

Лу Юньвань очень хотел это сказать, но, помня о своём образе, сдержался. На этот раз он не стал изображать скорбь. Лу Юньвань лишь слегка улыбнулся Лу Сыжуну и, подойдя, погладил его по мягким каштановым волосам:

— Грусть происходит от тоски по прошлому.

— А ты разве не скучаешь по ним, брат Юньвань?

— Конечно, нет, — Лу Юньвань покачал головой. Он больше не смотрел на надгробие, а направился прямо к звездолёту. — Думаю, я скоро с ними встречу...

Он остановился у входа в корабль и, медленно обернувшись, улыбнулся Лу Сыжуну.

— Скорая встреча — повод для предвкушения, а не для грусти.

Лу Юньвань повернулся и вошёл в звездолёт. Издалека казалось, будто его поглотило огромное и грозное тело корабля. Его силуэт был невообразимо одинок.

...

Слова Лу Юньваня напугали Лу Сыжуна. Юноша тут же забыл о своих упрёках и, меняя тему, попытался разрядить обстановку.

— Брат Юньвань, в прошлый раз ты обещал покатать меня на мехе. Как насчёт того, чтобы отправиться прямо сейчас? — с надеждой в глазах сказал он.

— Сегодня?

— Ага!! — Боясь, что Лу Юньвань откажется, он даже потянул за собой Чу Сюаньчжоу. — И Его Высочество тоже с нами.

Обнаружив, что не унаследовал от оригинала навыков пилотирования, Лу Юньвань в свободное время усердно тренировался на симуляторе. Сейчас он без проблем мог бы совершить небольшую прогулку на мехе. От слов Лу Сыжуна у него и самого зачесались руки.

Лу Юньвань всегда был смельчаком. Поколебавшись меньше пяти секунд, он встал.

«А почему бы... не попробовать?»

Чёрный гигантский мех взлетел со звездолёта. Тёмно-алый герб с маками в одно мгновение осветил тихое звёздное небо.

Стены круглой кабины пилота были сделаны из прозрачного материала, похожего на стекло. В тот момент, когда мех покинул корабль, Лу Юньваня окружили звёзды.

Прозрачные, как капли воды, голубые гиганты пронеслись мимо иллюминатора, а неподалёку звёздное кольцо, словно лента, обвивало планету.

Он инстинктивно затаил дыхание.

В прошлой жизни Лу Юньвань был слаб здоровьем и почти никогда не выходил из дома. Тихое звёздное небо было практически единственным пейзажем, который он видел. Лу Юньвань никогда и не думал, что однажды сможет преодолеть гравитацию и погрузиться в звёзды.

Это был не первый раз, когда Лу Юньвань пилотировал мех, но это был первый раз, когда он так глубоко погрузился в космос.

Огромный мех летел по широкому космическому пути, и Лу Юньвань намеренно контролировал его скорость. Вскоре они пересекли целую звёздную систему.

Однако как раз в тот момент, когда Лу Юньвань начал расслабляться и собирался возвращаться, произошло непредвиденное.

В поле зрения ледяно-голубая звезда становилась всё больше и больше.

Лу Юньвань хотел развернуть мех, но его охватили удушье и головокружение. Его рука, сжимавшая рычаг управления, задрожала, а зрение внезапно затуманилось.

«Внимание! Внимание! Отклонение от курса!»

«Внимание! Мех покинул курс! Впереди звезда!»

«Что происходит?!»

Слова Сун Фэйяня снова всплыли в его памяти.

«Слышал, ты чуть не сдох и даже в меху сесть не можешь».

Лу Юньвань уже однажды пробовал пилотировать мех и обнаружил, что с ментальным ядром оригинала всё в порядке. Он предположил, что неспособность оригинала пилотировать мех была связана с психологическими проблемами.

Происходящее говорило Лу Юньваню, что его догадки были верны лишь наполовину. У

оригинала действительно был психологический барьер, и этот барьер, запечатлённый в его мозгу, он унаследовал! Короткие полёты проходили нормально, но теперь, когда прошло больше времени, все проблемы вылезли наружу.

Мех продолжал лететь с прежней скоростью, приближаясь к звезде. Головокружение накатывало волнами.

Рука Лу Юньваня бессильно соскользнула с рычага управления. Он застыл в кресле пилота, не в силах пошевелиться. Свет за иллюминатором становился всё ярче, и вскоре перед глазами Лу Юньваня осталась лишь ослепительная белизна.

«Это конец?..» — сознание Лу Юньваня начало угасать, глаза медленно закрывались.

— Ваше Высочество регент!

В этот момент дверь в кабину пилота была с силой выбита.

Чу Сюаньчжоу с ужасом посмотрел на него:

— Что вы делаете?!

Кроме непрекращающихся сигналов тревоги, в кабине было всё в порядке. С ракурса Чу Сюаньчжоу регент в чёрной одежде совершенно спокойно сидел в кресле пилота. Холодный свет падал на Лу Юньваня, его кожа была невероятно бледной. Глаза были слегка прикрыты, руки безвольно опущены. Он не предпринимал никаких действий, чтобы увести мех от звезды.

В глазах Чу Сюаньчжоу всё это могло означать лишь одно.

Лу Юньвань ищет смерти. Он сам ищет свою гибель.

Голос Чу Сюаньчжоу, словно нож, разорвал ужасающую тишину в ушах Лу Юньваня. Он изо всех сил открыл глаза и посмотрел на юношу:

— Ваше Высочество, что вы здесь делаете? Почему не... в спасательной капсуле?

Голос Лу Юньваня был невероятно слабым, словно он говорил сам с собой, но Чу Сюаньчжоу отчётливо его услышал, и это лишь укрепило его догадку.

Лу Юньвань действительно хотел бросить его и Лу Сыжуна и умереть в одиночестве.

Сердце Чу Сюаньчжоу необъяснимо упало.

— Ваше Высочество регент, вы собираетесь уйти, не дождавшись, пока я обрету власть... не дождавшись, пока я превзойду вас?

Мех приближался к звезде всё ближе. Холодный свет хлынул со всех сторон, заливая фигуру Чу Сюаньчжоу. В его прекрасных фиолетовых глазах Лу Юньвань увидел страх, растерянность и даже немного гнева...

«Постойте, что это значит? Он что, думает, что я хочу покончить с собой?»

Ещё раз взглянув в глаза главного героя, Лу Юньвань понял, что, кажется, он угадал...

Вот уж действительно, большое недоразумение!

Вероятно, внезапное появление Чу Сюаньчжоу отвлекло Лу Юньваня от меха. Головокружение, до этого сковывавшее его, внезапно ослабло. Лу Юньвань тут же воспользовался этим моментом и снова положил руку на рычаг управления. Он медленно сосредоточил свою ментальную силу, вернул себе контроль над мехом и отдал приказ.

«Включить режим автопилота».

«Возвращение на базу».

Мех наконец остановился и медленно развернулся.

Эта простая последовательность действий отняла у Лу Юньваня все силы. В следующую секунду он рухнул на спинку кресла.

Признаться, что он не умеет пилотировать мех, было бы крайне неразумно. Лу Юньвань решил подыграть догадке главного героя. Он, опустив голову и медленно выравнивая дыхание, тихо сказал Чу Сюаньчжоу:

— Ваше Высочество, я не могу позволить вам составить мне компанию.

Сказав это, Лу Юньвань, почувствовав себя немного лучше, попытался встать, оперевшись на кресло, но не успел он выпрямиться, как его колени подкосились. Если бы не быстрая реакция, он бы, наверное, упал на колени прямо перед главным героем.

...Но реальность была ненамного лучше.

Падая, Лу Юньвань инстинктивно схватился за холодную, твёрдую руку русала. Когда он опомнился, он уже полулежал в его объятиях...

«А-а-а! Моя репутация!»

Лу Юньвань в отчаянии закрыл глаза и, решившись, притворился уставшим и сказал:

— Ваше Высочество, позвольте мне немного вас обнять.

Человеческое тепло прошло сквозь одежду. Чу Сюаньчжоу вздрогнул, а затем инстинктивно обнял Лу Юньваня:

— Хорошо, Ваше Высочество регент.

Это было первое в его жизни такое тёплое и спокойное объятие. Без единой посторонней мысли, донельзя умиротворяющее.

В его объятиях на лице Лу Юньваня появилось невиданное прежде выражение усталости. Он был так хрупок, словно в следующую секунду мог раствориться в звёздном свете.

Пальцы Чу Сюаньчжоу слегка дрогнули.

«...Почему Лу Юньвань такой? Почему он постоянно ищет гибели? Даже жаждет смерти».

Чу Сюаньчжоу внезапно ощутил невероятно сильное любопытство к этому человеку. Никогда прежде он так сильно не хотел узнать, что за человек Лу Юньвань.

Юноша невольно опустил взгляд. Густые, как веер, ресницы мужчины, тихо лежавшего в его объятиях, сейчас слегка подрагивали от боли. Словно хрупкие крылья бабочки.

В тот миг, когда Лу Юньвань шагнул в бездну, родилась ослепительная красота, которая ударила прямо в сердце Чу Сюаньчжоу и навсегда отпечаталась в его памяти.

Мех удалялся от опасной звезды, и свет перед глазами постепенно тускнел.

Чу Сюаньчжоу невольно обнял Лу Юньваня в ответ, инстинктивно желая остановить его падение. Но в то же время он обнял его ещё крепче, желая... сокрушить Лу Юньваня в своих объятиях.